

СУПЕРSTAR

У него взгляд мальчишки. При встрече он целует дамам ручки, а прощаясь, галантно подает им пальто. Когда он смотрит на тебя своими пронзительно озорными глазами, хочется смеяться. А еще он до сих пор сочиняет музыку, постоянно находится в состоянии влюбленности и определяет характер женщины по ножкам.

Про известного композитора Тихона Хренникова время как будто забыло. Больше 40 лет он возглавлял Союз композиторов. Почти 70 лет был женат. Не пить, не любить женщин, рано ложиться, поздно вставать — это сказки для неудачников. Он активно нарушал все эти правила и продолжает нарушать в свои без пяти минут 90 лет.

"Увидел ножки и влюбился"

— Тихон Николаевич, современные мужчины позорно мало живут. 50 лет — инфаркт, инсульт, потухший взгляд. Признавайтесь, в чем секрет вашей молодости? Здоровый образ жизни?

— Не знаю, какой у меня был образ жизни. Разнообразный. Самое главное — работать и поменьше отдыхать. Когда человек работает, появляется внутреннее удовлетворение и спокойствие. Это создает гармонию существования организма. Когда человек тратит время впустую, для чего ему долго жить? Вот даже этим летом у меня была путевка в Барвиху. Я поездку откладывал, откладывал, но потом все-таки поехал. Уж больно в городе из-за смога душно было. Но все равно на несколько дней раньше окончания путевки я сбежал. Знаете, я люблю сидеть дома — работать. Вот в этом кабинете.

— А как насчет горячительных напитков?

— Ну, спиртное — спутник жизни постоянного. Тем более когда у тебя много друзей, а в календаре — сплошные праздники. Выпить в компании рюмку водки с селедкой и закусьте соевым огурцом — я всегда "за".

— Значит, просто надо заниматься своим делом, и в 90 лет будешь выглядеть как огурик?

— Вы про любовь забыли. Главное, чтобы человек находился в состоянии постоянного интереса к жизни. Любовь к женщине — вот эликсир молодости. Она окрыляет, стимулирует. Конечно, есть много бездельников, которые занимаются только любовью. Но я сейчас не об этом. К сожалению, моя спутница, Клара, с которой я прожил вместе 67 лет, ушла из жизни в прошлом году, когда ей исполнилось 90. Она была стержнем всей моей жизни.

— Расскажите, как вы познакомились?

— Это было "сто лет назад" — в 1936 году. Мне только исполнилось 23 года, и я увел ее от мужа. А знаете, муж у нее был прелестный, замечательный человек, инженер, красавец. Но я влюбился и был настойчив. Год примерно ухаживал, а потом заехал за ней на такси — "тройки" тогда уже вышли из моды. Говорю ей, что купил билеты к себе на родину, в Елец, и чтобы она собиралась. Клара, хоть меня и очень любила, стала плакать. Плачет, но вещички-то собирает. Муж, который ее просто обожал, тоже начал рыдать. Мать ее в слезы. Тут и я прослезился — ситуация была больно жалостлива. Все-таки пришел чужой человек, который разрушает крепкую советскую семью.

— А как покорила — пели под балконом серенады собственного сочинения?

— В то время я был на взлете. Только что закончил консерваторию и уже был известным композитором, написал музыку к спектаклю в театре имени Вахтангова "Много шума из ничего". Спектакль шел с невероятным успехом. Главная песня постановки —

чтобы долго

жить,

надо женщину любить!

"Как соловей о розе" — любовная песня. Как-то, провожая Клару домой, я напел ей мелодию. А потом она зашла ко мне, и я сыграл ее на фортепиано. Она возмущалась. Сказала: "Что за любовная песня такая, нет там никакой любви, нет чувств". Одним словом, разругала меня в пух и прах. Что мне оставалось делать? За ночь я сочинил новую песню. Она пришла на следующий день и одобрила. Вот так судьбой композитора управляет любовь к женщине. Главное — найти свою музу.

— А где вы нашли вашу?

— Клара работала в Союзе композиторов в пресс-бюро. А при союзе был кружок по изучению западных танцев. Для этих целей даже выписали специально преподавателя из Польши. Вот мы туда и записались вместе с молодым Хачатуряном. Приходим, смотрю — ОНА. Увидел ножки и влюбился.

— В ноги?

— Да, я считаю, что главная деталь "женской конструкции" — это красивые ноги. Опытный мужчина сначала смотрит вниз, а потом поднимается выше. Дело даже не в красоте, дело в их выразительности. По ногам можно определить характер женщины. Года в три-четыре я обожал ноги своих сестер, восхищался ногами своей матери. С тех пор я преданный почитатель женских ножек. В ногах — душа, в ногах — страсть. Жалко, вот вы в брюках, увидели бы, что я прав.

— Что же, только ноги? А, например, поговорить?

— Интеллектуальный человек не может полюбить глупую женщину. Но все-таки в первую очередь ножки.

— Шлягер для Любочки

— Говорят, в музыкальное училище вас принимал сам Гнесин.

— Да, Михаил Фабианов Гнесин — мой первый учитель. Он был замечательным педагогом, буквально вытянул меня из Ельцы. В детстве я был архиерейский костыльником — держал костыль архиерея во время проповеди или молитвы и знал все службы и до сих пор знаю все службы наизусть. В то время я

Тихон ХРЕННИКОВ:
"Под "Московские окна" танцевал весь Париж"

уже занимался музыкой и начал сочинять. Гнесину случайно показали мои сочинения, и он вызвал меня в Москву. Послушал, как я играю, и сказал, чтобы после окончания средней школы я приезжал к нему учиться. И вот в 15 лет меня приняли тогда еще в техникум имени Гнесиных.

— Хотелось бы поговорить, с чего начинается музыка... Расскажите историю создания знаменитых "Московских окон".

— Это было в конце 50-х годов. Ко мне приехал Григорий Александров, автор "Веселых ребят". Он попросил меня, чтобы я написал музыку к его новому фильму "Русский сувенир". Я согласился. Мы были друзьями и с ним, и с Любочкой Орловой. Это должен быть шлягер для Любочки, который проходил бы через всю картину. Я сочинил мелодию. А потом получилось так, что я должен был срочно ехать за границу по делам Союза композиторов на долгое время. Я позвонил Александру и сказал, что не смогу написать музыку. Уехал, а мелодия так и осталась неиспользованной. А потом, уже в начале 60-х годов, вдруг мне звонит Утесов и просит новую песню для своей концертной программы. И тут я вспомнил, что валялась где-то одна зарисовка. Утесов приехал, я ему наиграл, он сказал, что это как раз то, что ему надо. А слов не было. Тут же мы позвонили Мише Матусовскому, прекрасному поэту, автору "Подмосковных вечеров". И на следующий день появились замечательные слова. Так что первым "Московские окна" исполнил Леонид Осипович в своей концертной программе.

— И песня сразу стала хитом?

— Настоящий успех к песне пришел только в начале 90-х годов. Помню, у меня со Светлановым были авторские концерты в Париже. Сидим мы с ним обедаем в одном ресторане, и вдруг я слышу: знакомая мелодия.

Маленький оркестр тихо наигрывает мои "Московские окна". Мы спросили у скрипача, откуда он знает этот мотив? Оказалось, что он услышал песню по московскому радио и она ему очень понравилась. А дальше выяснилось, что под "Московские окна" танцуют все рестораны Парижа. И только после этого песня стала популярна и у нас. Потом уже специально под нее сняли 24-серийный фильм "Московские окна". Такова ирония судьбы. Надо признаться, я никогда не думал, что именно "Московские окна" станут моей самой популярной песней.

— Когда я пришла, вы работали. Неужели до сих пор "ни дня без ноты"?

— Да, я работаю каждый день. Сейчас пишу партитуру для Ленинградского театра оперетты. Они хотят поставить мою оперетту "Гусарская баллада" по кинофильму и пьесе "Давным-давно". И они попросили написать меня еще десять новых номеров. Для Омской оперы я должен написать музыку к мюзиклу "Шесть часов вечера после войны". А еще я занимаюсь музыкой со своим правнуком.

— Подрастает достойная смена?

— Да, надо признаться, он зверски играет на рояле. И всегда советуется со мной в плане музыки. Сейчас ему 15 лет, он кончает школу, очень много занимается у лучшего нашего педагога, замечательного пианиста Александра Мдюяна и уже сам сочиняет. Зовут его, между прочим, тоже Тихон.

— А дети и внуки к музыке никакого отношения не имеют?

— Дочка Наташа — театральная художник. Сейчас она сделала мой последний спектакль — мюзикл по пьесе Маршак "Умные вещи". Внук Андрей закончил МГИМО — образованный парень, великолепно знает два языка: французский и английский. Он журналист, много пишет о кино. Правнучка учится сейчас в университете. Так что разбирается в нотах у нас только Тишка.

Иконостас в шкафу

— Какие горы нужно свернуть, чтобы тебя назначили руководителем Союза композиторов?

— Сталин знал мою музыку, был на премьере моей оперы "В бурю". К этому времени вышли два моих фильма — "Свинарка и пастух" и "В шесть часов вечера после войны". Но я совершенно не готовился к общест-

венной деятельности, был музыкантом с головы до ног. На меня это назначение свалилось как снежный ком на голову и вылилось для нашей семьи в настоящую трагедию. Ведь сняли моего друга Хачатуряна, а вместо него назначили меня.

— Часто приходилось на посту жертвовать нравственными принципами?

— Никогда. Из-за этого ко мне относились с большим уважением. Я не предал ни одного из моих товарищей. Во время борьбы с космополитизмом в Союзе композиторов никто не пострадал. Не расстреляли.

— Зато у вас куча наград. На парадном пиджаке, наверное, все ордена и не поместятся?

— Да, у меня этих званий, орденов... Герой Социалистического Труда, четыре ордена Ленина, два Трудового Красного Знамени и много зарубежных орденов. Пять Государственных премий. Но я никогда не носил ни одного знака отличия — я даже на официальные совещания являлся без "иконостаса". Вот они у меня все здесь, в шкафу лежат. И я их ни разу не надевал.

— Вы возглавляли Союз композиторов почти 50 лет. Такая высокая должность предполагает хорошее материальное положение?

— Я зарабатывал себе на хлеб только музыкой. Много писал: музыку к кинофильмам, оперы, балеты. Я считаю, что зарабатывать нужно только профессиональным трудом. Поэтому на посту руководителя Союза композиторов я отказался от зарплаты.

— А теперь? Давайте пройдемся по вашей недвижимости.

— Как у Героя Социалистического Труда у меня сейчас все бесплатно: и квартира на Арбате, и электричество, и телефон. Такой порядок ввел Лужков. В России и за рубежом исполняется много моей музыки. Мои кинофильмы очень часто идут по различным телевизионным каналам. Поскольку мы подписали Бернскую конвенцию по охране прав, телевидение вынуждено оплачивать показ фильмов. Так что живу я сейчас без каких-либо материальных проблем. Но по себе, конечно, не могу судить обо всех. Сейчас наблюдается невосребованность современного музыкального творчества. Пробыться к исполнению крупного произведения молодому музыканту невозможно: у театров для постановок опер нет денег, а чтобы какой-нибудь оркестр тебя сыграл, нужно оркестру платить.

— А когда вы перестали возглавлять союз, отношение окружающих к вам изменилось?

— К сожалению, очень. Изменились даже те, кого я считал своими близкими друзьями. Люди, которым я сделал много доброго и полезного, про меня писали такие гадости. Но я не обращал внимания. Сидел и работал. Появился балет "Наполеон Бонапарт". В 95-м на премьеру во Дворце съездов ко мне подошел Владимир Васильев, восхитился музыкой и целовал мне руки. А на следующий день Васильев снял из репертуара Большого театра мой балет "Любовью за любовь", который шел 20 лет. Стали писать, что я сталинский комиссар, который держал в страхе всю советскую музыку и оказывал давление на людей. Конечно, сейчас все изменилось, и изменилось отношение ко мне.

— А вообще, как вам кажется, мир меняется, люди меняются? Или меняются только декорации?

— Все меняется, к сожалению. Раньше все-таки было больше людей с какими-то нравственными устоями, сейчас стало очень много приспособленцев. Конечно, все мы в какой-то мере приспособляемся к жизни, но в то же время есть такие вещи, как честность, доброта, товарищество. Это нравственные устои человеческого существования. Раньше было больше дружеских взаимоотношений между людьми. Сейчас главное — деловые взаимоотношения. Печально, что сегодня в основе многих жизненных ситуаций лежат деньги. Меня это очень расстраивает.

— Сейчас в Ельце активно функционирует ваш дом-музей. Какое это ощущение, когда тебя очень любят при жизни?

— В Ельце даже к музею пристроили концертный зал, где исполняется моя музыка. Там училище искусств моего имени. В сквере даже бюст мой поставили. Но я с улыбкой отношусь к этому делу. Говорю им: "Вы что, с ума сошли?" А они отвечают: "Да вы могли уже раз десять умереть уже. Пусть стоит, вам что, мешает?"